

К 50-летию со дня смерти А. П. Чехова

1904 — Великий русский писатель — 1954

Наша гордость, наша слава

Антон Павлович Чехов (1860—1904 гг.) начал свою творческую деятельность в глухую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракобесия возникали и росли новые силы освободительного движения. Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенденции общественной пассивности, либерализма, проникнулся благородными идеями демократизма, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступает перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-е и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования.

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоявшие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу за буржуазизацию социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. Но широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства. («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Реалистическими мазками он заклеил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Будачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопухина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, глупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения несправедливости, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погрязших в тине бытовой пош-

сти, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Юныч», «Три сестры»). Исполненный полноты гуманный, истинно человеческий сочувствия, писатель передавал щемящую боль, ничем не отравимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скудной, глупой, нелепой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образ Астрова и Войничского из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистовых жизненных сил, гуманных порывов, светлых улований на неизгасимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску. Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, полужителные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений.

Чеховские герои по-разному мыслят о сроках наступления новой жизни и средствах ее приближения. Если доктор Астров («Дядя Ваня») допускал возможность счастливой жизни не меньше чем через тысячу лет, то Вершинин («Три сестры») уверял, что жизнь на земле будет невозможна, триста лет, а Королеву («Случай из практики») казалось, что «хорошая будущая жизнь лет через пятьдесят». Еще более оптимистически смотрел на приближение новой жизни Тузенбах. «Пришло вре-

мя, — говорит он, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро слетит с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилая скука. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек». Драма «Три сестры», одним из героев которой является Тузенбах, была поставлена и напечатана в 1901 году, и его слова, за которыми стоит Чехов, оказались пророческими.

Продолжая лучшие традиции литературы критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, непримиримая, во всей ее будничности, общности, повседневности.

Возводя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальными, впечатляющими, будащими мысль содержанием, но и великолепным искусством своей неновторимой формы. А. М. Горький, восхищаясь стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов несопоставим, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца. Непрекращающееся значение Чехова в том, что он вместе с Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествовавшей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полноправными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неопенимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь, России сердце не забудет!».

Проф. А. РЕВЯКИН.

Чехов в Мелихове

«Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — эти замечательные слова Антона Павловича Чехова получают особенно глубокий смысл, если проследить за его пребыванием в маленькой подмосковной деревеньке — Мелихове.

Вот на окраине села, окруженный могучими тополями, елями и березами, стоит дом с большими окнами. У дома — трудолюбивыми руками возделанный цветник. Мемориальная доска гласит: «Эта школа была построена Чеховым в 1898 году». Здание школы сооружалось на средства писателя, по его планам и при его самом ближайшем участии. В школе много воздуха и света. Коридоры очень удобны для отдыха ребят. В этом же здании — очень удобная квартира для учителя.

Мелиховская школа была третьей по счету из построенных в округе. Первую писатель построил в селении Талей, вторую — в Новоселках.

На территории бывшей чеховской усадьбы стоят устремившиеся в голубую синь неба липы, дубы и тополя, которые были посажены А. П. Чеховым. Сейчас здесь восстановлен в такой же планировке, как при Антоне Павловиче, фруктовый сад.

Жизнь семьи Чеховых в Мелихове была наполнена трудом, заботами о простых людях. Сам Антон Павлович вставал в 4 часа утра, до завтрака работал на своем приусадебном участке.

За простоту и трудолюбие местные крестьяне глубоко уважали и горячо любили великого сына русского народа Чехова.

Советский народ помнит и любит Чехова как человека с большой прекрасной душой, как большого мастера художественного слова. Жители самых отдаленных уголков Советского Союза считают своим долгом посетить мелиховский музей. И каждый стремится оставить в книге отзывов несколько идущих от сердца слов признательности великому писателю-гуманисту.

Волнующие строки принадлежат людям самых различных профессий и возрастов. Здесь вы встретите фамилии известных писателей, деятелей науки из Москвы и Ленинграда, партийных и советских ра-

ботников из Новосибирска, с Камчатки и Сахалина, представителей интеллигенции Алшхабада и Тулы, комбайнеров, трактористов, студентов и школьников, домашних хозяек.

Советские люди чтут не только Чехова — писателя, но и Чехова — борца за свободную, светлую, разумную жизнь, наполненную радостным творческим трудом на благо народа. Великий гуманист всей душой был связан с народом. И народ отвечает ему своей великой любовью.

«С чувством величайшего благоговения перед памятью одного из лучших сынов русского народа А. П. Чехова посетили мы знаменитый музей в Мелихове», — пишет в книге отзывов семья Киселевых.

В Мелихове едут не только советские люди, сюда стремятся и наши друзья из стран народной демократии. Прочувственную запись в книге отзывов оставил болгарский писатель Димитр Методиев:

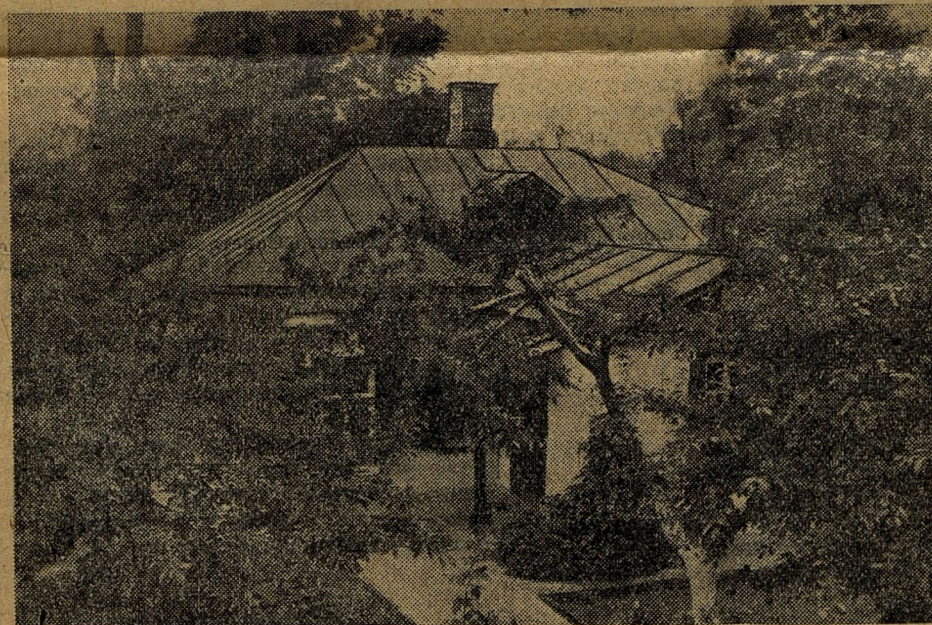
«Я очень счастлив, что побывал здесь, в гостях у Антона Павловича. Постараюсь рассказать болгарским писателям о Мелихове, поделюсь своими впечатлениями».

За последние годы музей Чехова пополнился новыми экспонатами: неопубликованными письмами Чехова, первыми изданиями его книг и первыми переводами их на иностранные языки. Недавно была прислана посылка из Китайской Народной Республики с произведениями Чехова, напечатанными на китайском языке. Книжки хорошо иллюстрированы.

Вокруг Мелиховской усадьбы-музея раскинулись обширные поля сельскохозяйственной артели, носящей имя Чехова. С каждым годом крепнет и развивается ее общественное хозяйство, все полнее становится трудом колхозников.

И сейчас можно сказать, что там, где когда-то в глухой деревеньке Мелихове доктор Чехов лечил крестьян, боролся с холерой, — поднялась к свету, солнцу новая, радостная, счастливая жизнь, о которой мечтал, к которой стремился великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Н. ПАВЛОВ.

На снимке: домик в Таганроге, в котором родился и провел свои детские годы А. П. Чехов.

Фото В. Турбина. (Фотохроника ТАСС).

В эти дни в поселке Чехово

Более чем на четырех тысячах гектарах раскинулись владения колхоза им. Сталина, Калининградского района. На обширных полях работают пять бригад. Центральная усадьба находится в поселке, который носит имя Антона Павловича Чехова.

С каждым годом богатеет колхоз. Если в 1953 г. доход артели составил 600 тысяч рублей, то ныне здесь думают получить около миллиона рублей. Председатель сельхозартели А. А. Шпанов рассказывает: на колхозных фермах насчитывается 540 голов крупного рогатого скота, 210 лошадей, 630 свиней, 305 овец, более 4.000 кур. Много скота и домашней птицы в личном пользовании у колхозников.

Поселок Чехово полностью электрифицирован и радиофицирован. Здесь имеются хороший клуб, средняя школа, медицинский и ветеринарный пункты.

Вместе со всем советским народом население Чехово широко отмечает 50-летие со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Жители поселка с большим интересом осматривают выставку произведений А. П. Чехова, организованную работником сельской библиотеки т. Каревой.

В минувшее воскресенье в поселковом клубе состоялся вечер, посвященный памяти А. П. Чехова. С докладом о жизни и творчестве писателя выступила секретарь райкома комсомола т. Киселева. В заключение был дан концерт художественной самодеятельности.

Памяти гениального писателя

В минувшее воскресенье Зеленый театр парка культуры и отдыха г. Советска заполнили сотни трудящихся. С большим вниманием собравшиеся выслушали доклад М. А. Каповича — «Великий русский писатель А. П. Чехов». Затем силами участников художественной самодеятельности ЦВК были показаны одноактные пьесы А. П. Чехова «Предложение» и «Юбилей».

Завтра лекция-концерт, посвященная памяти А. П. Чехова, состоится в рабочем поселке Сады.

Художественные руководители и кружки самодеятельности Домов культуры подготовили специальные программы к чеховским дням. В них примут участие драматические кружки, чтецы и другие исполнители.

Такие вечера состоятся в Черняховском, Железнодорожном, Озерском и других районных Домах культуры.

Актеры концертно-эстрадного бюро последние дни выступают с программами, включающими произведения А. П. Чехова. С успехом прошли выступления в Зеленоградске, Светлогорске и других городах области.

В ближайшие дни бригады КЗБа выезжают на село.

Драматургия А. П. Чехова

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думаю, а о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом,

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук

нием), нашим искусством (живописью, музыкой), литературой, создались на этой основе.

Сильнейшие токи высокой народной мысли прошли и через все жизнепонимание Чехова. Писатель не имел и не создал до конца жизни ясной политической программы, но он прекрасно понимал, что

«Медведе» пестрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую бутофорию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию сущности тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепкие истинные пережитки, и застойность

либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни даже лучших людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжали благородные традиции демократической русской

мещанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого пошлого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней и ее предопущение.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа,

люции 1905 года, сформировавшие две основные прогрессивные позиции, противостоящие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства. («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачий гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопухина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он парскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения нежности, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погрязавших в тине бытовой пош-

сти, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионыч», «Три сестры»). Исполненный полноты гуманный, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал шемдящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, нецелой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образ Астрова и Войничского из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистощенных жизненных сил, гуманных порывов, светлых улований на неизяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений.

Чеховские герои по-разному мыслят о сроках наступления новой жизни и средствах ее приближения. Если доктор Астров («Дядя Ваня») допускал возможность счастливой жизни не меньше чем через тысячу лет, то Вершинин («Три сестры») уверял, что жизнь на земле будет невозможна прекрасной, изумительной через десятилетия, триста лет, а Королеву («Случай из практики») казалось, что «хорошая будет жизнь лет через пятьдесят». Еще более оптимистически смотрел на приближение новой жизни Тузенбах. «Пришло вре-

Чехова, писал: «Как стилист, Чехов несомненно, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, оравались гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца. Непреходящее значение Чехова в том, что он вместе с Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полноправными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неопенимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
России сердце не забудет!».
Проф. А. РЕВЯКИН.

составлен в такой же манер, как при Антоне Павловиче, фруктовый сад.

Жизнь семьи Чеховых в Мелихове была наполнена трудом, заботами о простых людях. Сам Антон Павлович вставал в 4 часа утра, до завтрака работал на своем приусадебном участке.

За простоту и трудолюбие местные крестьяне глубоко уважали и горячо любили великого сына русского народа Чехова.

Советский народ помнит и любит Чехова как человека с большой прекрасной душой, как большого мастера художественного слова. Жители самых отдаленных уголков Советского Союза считают своим долгом посетить мелиховский музей. И каждый стремится оставить в книге отзывов несколько идилических слов признательности великому писателю-гуманисту.

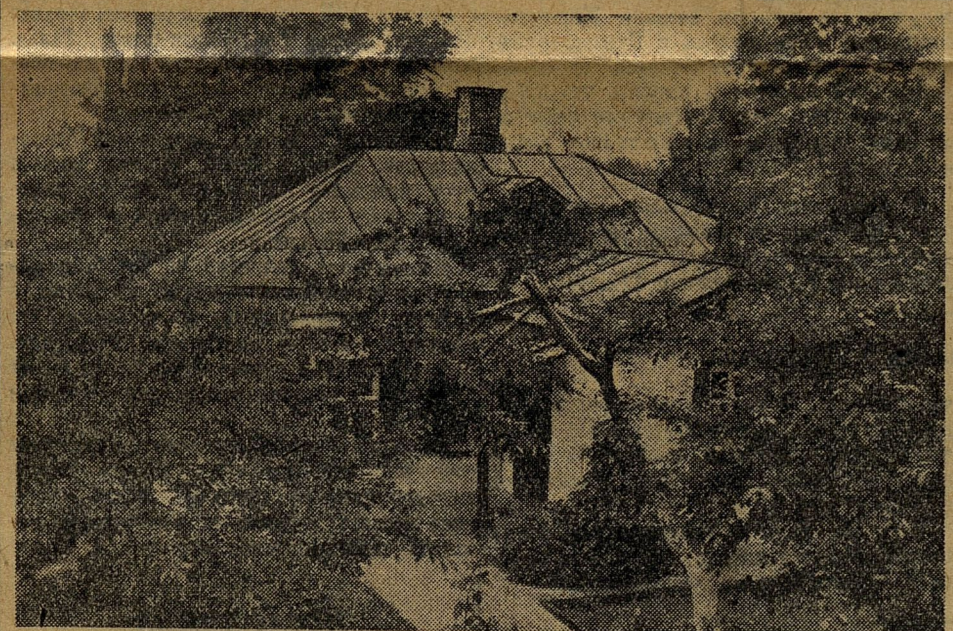
Волнующие строки принадлежат людям самых различных профессий и возрастов. Здесь вы встретите фамилии известных писателей, деятелей науки из Москвы и Ленинграда, партийных и советских ра-

Благодаря последним годам музей Чехова пополнялся новыми экспонатами: неопубликованными письмами Чехова, первыми изданиями его книг и первыми переводами их на иностранные языки. Недавно была прислана посылка из Китайской Народной Республики с произведениями Чехова, изданными на китайском языке. Книжки хорошо иллюстрированы.

Вокруг Мелиховской усадьбы-музея раскинулись обширные поля сельскохозяйственной артели, носящей имя Чехова. С каждым годом крепнет и развивается ее общественное хозяйство, все полнее становится трудом колхозников.

И сейчас можно сказать, что там, где когда-то в глухой деревеньке Мелихово доктор Чехов лечил крестьян, боролся с холерой, — поднималась к свету, солнцу новая, радостная, счастливая жизнь, о которой мечтал, к которой стремился великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Н. ПАВЛОВ.

На снимке: домик в Таганроге, в котором родился и провел свои детские годы А. П. Чехов.

Фото В. Турбина. (Фотохроника ТАСС).

Драматургия А. П. Чехова

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Саушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — ваши делают это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении пред вами, не нахожу слов, и — верьте! — я искренен. Вы могучий талант».

Через два года после этого в связи с появлением повести А. П. Чехова «В овраге» А. М. Горький в большой статье, посвященной анализу основных линий творческого движения А. П. Чехова, дал другое замечательное свидетельство: «Все чаще слышится в его рассказах грустный, но тяжелый и меткий упрек людям за их неумение жить, все красивее светит в них сострадание к людям... Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни».

В этих двух высказываниях А. М. Горького дан ключ к пониманию всего творчества Чехова, в частности — его драматургии.

Широко известно, какой густой паутиной клеветы и непонимания было окружено творчество великого писателя-реалиста в истолкованиях литературных корифеев тогдашнего народничества. Разраженные чеховским отрицанием народнической догмы и низвержением народнических кумиров, они настойчиво заявляли, будто Чехов вообще не имеет никаких идеалов и никакого мировоззрения, безразличен к изображаемым явлениям, а потому нигде не идет сам и не зовет читателей. Основными чертами его творчества объявлялись безверие, пессимизм, безнадежность. Эта клевета оказалась настолько липкой, что ее проявления наблюдались даже в 20—30-е годы нашего столетия.

Приписав все это Чехову было нетрудно, так как многим героям его рассказов и драм свойственны безверие и скука, дешевой скептицизм и жизненная пустота.

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук

Однако писатель превосходно понимал, что все эти черты являлись симптомами загнивающего и разлагающегося буржуазно-дворянского общества и в своем творчестве не утверждал, а отрицал их.

Известен замечательный некролог великому русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому, написанный Чеховым в 1888 году. Этот некролог — подлинный гимн в честь сильных людей-героев, утверждающих в жизни положительный идеал и составляющих «самый поэтический и жизнедающий элемент общества». Такие люди, по убеждению Чехова, «нужны, как солнце... Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничавших во имя отрицания жизни и глущих ради куса хлеба, — есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанный цели».

Такое преклонение перед людьми благородной идеи, сильной воли и героического подвига идет у Чехова, конечно, не от мировоззрения и настроений обанкротившейся народнической интеллигенции, а от пробуждавшейся в те годы и искавшей выхода народной силы. В. И. Ленин с большой выразительностью раскрыл подлинное действие этой силы в восьмидесятые годы, которые рассматривались народниками как сплошь реакционные. «...В России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! — писал Владимир Ильич... Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания» (Соч., т. 10, стр. 230). Огромные успехи, достигнутые тогда переловой русской философией, нашей наукой (в частности — естествозна-

нием), нашим искусством (живописью, музыкой), литературой, создались на этой основе.

Сильнейшие токи высокой народной мысли прошли и через все жизнепонимание Чехова. Писатель не имел и не создал до конца жизни ясной политической программы, не определил и не понял правильной, марксистской тактики политической борьбы. Но действие лучших демократических традиций прошлого и благородных идей современности, честные и острые наблюдения над общественной жизнью, большой опыт труженика-демократа породили в нем, с одной стороны, глубокое осуждение свиновых мерзостей и неправд обывательской мелкобуржуазной жизни, а с другой, — страстное стремление вырвать людей из этого болота и показать им облик другой, настоящей, благородной трудовой жизни, во имя которой стоит бороться.

Две эти черты, слитые вместе, в оправе изумительного, неповторимо своеобразного мастерства Чехова, составляли главное существо его творческой личности.

Чехов-драматург оставил нам в наследство свыше 20 пьес, которые разделяются на драматические миниатюры, шутки и сцены, с одной стороны, и пьесы большой драматургической формы — с другой. И те и другие до сих пор не сходят со сцены наших театров и глубоко волнуют советских зрителей. В СССР нет ни одного сколько-нибудь значительного населенного пункта, где чеховские пьесы не ставились бы либо приезжими профессиональными, либо местными любительскими труппами. Роли в этих пьесах исполняли и величайшие мастера сцены (К. С. Станиславский и другие актеры МХАТа) и начинающие любители. В великой демократической культуре советского народа пьесы Чехова — драгоценное достояние, вошедшее в самую гущу нашей жизни как огромная и действенная сила.

Драматические миниатюры писателя, составлявшие своеобразную параллель его мелким рассказам, никогда не производили на передовых зрителей и читателей впечатления только увеселительных маленьких пьес. Чуткий зритель наблюдал в «Свадьбе», «Юбилее», «Предложении»,

«Медведе» пестрый базар жигейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую бутафорию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселье анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию существа тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мелкобуржуазного быта, и непродолима пошлость, и тупой бюрократизм, и подлое подхалимство. Он в конце концов начинал сознавать, что показанные ему/удрства — типичные, господствующие явления действительности России эпохи самодержавия, что за ними — целое море страданий миллионов людей. Очень ярко выразил сложную гамму этих настроений Горький в своем первом письме к Чехову: «Сколько дивных минут прожил я над вашими книгами, сколько раз плакал над ними и злился, как волк в капкане, и грустно смеялся подолгу».

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрастны драмам А. Н. Островского и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествовавшую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделил и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятель-

ность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянской усадьбы и появление в ней новых, буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни даже лучших людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного творческого труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили благородные традиции демократической русской драматургии.

Но, опираясь на эти традиции и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образцы такого проникновения. Помимо прямых столкновений людей и открытых монологов, он использовал для обнаружения «внутреннего человека» множество других средств — и многоговорящие паузы, и отдельные лирические реплики, и совершенно неожиданные изгибы в логике речи, и характерную речь персонажей, и особые волнующие звуки (набатный звон, звук лопнувшей струны, стук топоров, вырубавших вишневый сад), и гармонирующие с настроением героев картины из мира природы (колдовское озеро в «Чайке», отблеск пожара в «Трех сестрах»). Такими приемами он сумел придать своим пьесам особую тональность, благодаря которой настроения их героев приобретали огромную силу выражения. Известно, как широко и тонко использованы все эти средства Московским Художественным театром и его гениальными руководителями, творчество которых оказало огромное влияние на весь мировой театр.

Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым

Антон Павлович Чехов. Жители поселка с большим интересом осматривают выставку произведений А. П. Чехова, организованную работником сельской библиотеки т. Каревой.

В минувшее воскресенье в поселковом клубе состоялся вечер, посвященный памяти А. П. Чехова. С докладом о жизни и творчестве писателя выступила секретарь райкома комсомола т. Киселева. В заключение был дан концерт художественной самодеятельности.

Памяти гениального писателя

В минувшее воскресенье Зеленоградский театр культуры и отдыха г. Советска заполнили сотни трудящихся. С большим вниманием собравшиеся выслушали доклад М. А. Каповича — «Великий русский писатель А. П. Чехов». Затем силами участников художественной самодеятельности ЦБК были показаны одноактные пьесы А. П. Чехова «Предложение» и «Юбилей».

Завтра лекция-концерт, посвященная памяти А. П. Чехова, состоится в рабочем поселке Сады.

Художественные руководители и кружки самодеятельности Домов культуры подготовили специальные программы к чеховским дням. В них примут участие драматические кружки, труппы и другие исполнители.

Такие вечера состоятся в Черняховском, Железнодорожном, Озерском и других районных Домах культуры.

Актеры концертно-эстрадного бюро последние дни выступают с программами, включающими произведения А. П. Чехова. С успехом прошли выступления в Зеленоградске, Светлогорске и других городах области.

В ближайшие дни бригады КЭБа выезжают на село.